

АНТИКЛОССИЦИЗМ*

В свое время известный историк русской церкви Е. Е. Голубинский, задумав написать биографию Сергия Радонежского к 500-летию со дня его смерти, нашел, что для раскрытия темы одного жизнеописания строителя Троице-Сергиева монастыря будет недостаточно, необходимо исследование истории и основанной Сергием обители. Так появился труд Е. Е. Голубинского «Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра». Б. М. Клосс решил пойти по стопам своего знаменитого предшественника и последнюю главу первой, исторической, части своей книги посвятил истории Троицкого монастыря после смерти Сергия. Но если Е. Е. Голубинский прошлое и настоящее Троице-Сергиева монастыря изложил на 306 страницах, то Б. М. Клоссу понадобилось всего 7 страниц, чтобы довести рассказ о преемниках Сергия Радонежского до 1584 года¹.

Каких же вопросов коснулся автор «Избранных трудов», пытаясь нарисовать на столь малочисленных страницах картину существования Троице-Сергиева монастыря почти за 200 лет после смерти его основателя? Глава начинается с утверждения, согласно которому «при Сергии Троицкий монастырь не имел ни земельных владений, ни промысловых угодий»². Считаться с мнениями своих предшественников Б. М. Клосс не любит, их трудов в полной мере не изучает, он всегда хочет быть оригинальным, настоящим Колумбом в тех вопросах, которые его занимают. А на проверку оказывается, что высказываемые Б. М. Клоссом суждения лишь повторяют то, что давным-давно было известно. Так и в данном случае. Еще в конце XVIII в. некоторые церковные историки считали, что при Сергии Радонежском Троицкий монастырь не имел никаких владений, хотя в XVI в. монастырские власти старались доказать обратное, составив грамоту, будто бы данную Дмитрием Донским Сергию Радонежскому на все владения монастыря и освобождавшую эти владения от каких-либо налогов³. Читатель помнит, что в I главе своего сочинения Б. М. Клоссу думалось, будто на месте, где был основан Троицкий монастырь, «располагалось владение Стефана»⁴, старшего брата Сергия. Но к главе IV сочинения дума, видимо, исчезла. Неизвестно, куда исчезло и владение Стефана, иначе нельзя утверждать, что при Сергии у его монастыря не было никаких «земельных владений». К тому же еще в XIX в. даже историки-клерикалы приходили к мысли, что Троицкий монастырь при жизни своего основателя землями все-таки владел. Так, Е. Е. Голубинский, разделяя мнение о подложности появившихся в XVI в. жалованных грамот Дмитрия Донского Троице-Сергиеву монастырю, вместе с тем отмечал, что в грамоте этому монастырю князя Дмитрия Юрьевича Шемяки от 5 декабря 1440 г. в качестве предшественника упомянут его дед Дмитрий Донской⁵, и спрашивал: «Из грамоты Дмитрия Юрьевича не видно, что содержала грамота Дмитрия Ивановича; но остается вопросом: что же она содержала, и если твердо то положение, что при самом преп. Сергии Троицкий монастырь не владел вотчинами, так речи о чем же могли бы быть предполагаемы в ней кроме вотчин?»⁶

После работы Е. Е. Голубинского были открыты новые, вполне достоверные грамоты Троице-Сергиева монастыря, содержавшие ссылки на документы времени Дмитрия Донского. За

* Начало см.: Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 2 (8). С. 113–123; № 3 (9). С. 121–129; № 4 (10). С. 98–113; 2003. № 1 (11). С. 112–118.

¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 66–73 и примеч. 88 на с. 72.

² Там же. С. 66.

³ АСЭИ. Т. I. М., 1952. № 1. С. 25–26.

⁴ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 30.

⁵ АСЭИ. Т. I. № 165. С. 121 (последняя по времени публикация грамоты).

⁶ Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра // ЧОИДР. 1909. Кн. II. Отд. 3. С. 44. Примеч. 1.

два года до публикации I тома трудов Б. М. Клосса вышла в свет монография М. С. Черкасовой о землевладении Троице-Сергиева монастыря. Судя по всему, Б. М. Клосс просто не знал о ее существовании. А в книге был приведен перечень утраченных троицких грамот конца XIV — XVI в., полученных монастырем от князей и Новгорода Великого. Под № 3 там значится грамота Дмитрия Донского Троицкому монастырю на с. Присеки в Бежецком Верхе, а под № 4 — грамота того же князя на с. Медну в Торжке⁷. Выясняется, что еще при Сергии (следует напомнить, что Дмитрий Донской умер в 1389 г. — В. К.) его монастырь владел селами и землями, но расположенными не близ монастыря, а за пределами Московского княжества, в районах, на обладание которыми помимо Москвы претендовали еще Новгород Великий и Тверь. Очевидно, передавая села подмосковному монастырю, московское правительство не столько заботилось о его процветании, сколько об укреплении своих позиций на спорных территориях.

Что касается принадлежности Троице-Сергиеву монастырю промысловых угодий, то Б. М. Клосс в рамках скромных 7 страниц отважился даже на миниатюрное исследование данного вопроса. Самым ранним документом, свидетельствующим о таких монастырских владениях, он посчитал данную Троице-Сергиеву монастырю боярина Семена Федоровича Морозова на половину варницы и половину колодца у Соли Галицкой, хотя М. С. Черкасовой была указана утраченная грамота Дмитрия Донского Троицкому монастырю на соляные варницы у Соли Переяславской⁸. Последние издатели грамоты С. Ф. Морозова датировали ее 1392 годом, хотя и с известной оговоркой⁹. Б. М. Клосс оговорку игнорировал, а с основным выводом публикаторов не согласился. Формула грамоты «дал есмь святой Троице и старцю Сергею и игумену Никону з братьею» содержит, по его мнению, указание не на живого Сергия, а на монастырь, основанный Сергием. Таким же образом Троицкий монастырь обозначался писцами троицких рукописей 1412 и 1415 г.: обитель «преподобнаго игумена Сергия» и «Троиця, в устроении преподобнаго игумена Сергеа». В *inscriptio* жалованных грамотах начала XVI в. Троице-Сергиеву монастырю часто встречалась формула «в дом живоначальной Троице и чудотворцу Сергию». «Окончательно датировку рассматриваемой грамоты, — пишет Б. М. Клосс, — решает обращение к подлиннику... Данная С. Ф. Морозова написана на бумаге, которая по частоте вержеров никак не может относиться к XIV в. По характеру почерка и особенностям бумаги памятник может быть датирован первой половиной XV в., а с учетом упоминания игумена Никона — временем до 1428 г.»¹⁰ Игумен Никон фигурирует в опубликованном тексте грамоты, и для выяснения того хронологического предела, позже которого документ (Б. М. Клосс называет его почему-то памятником) не мог быть составлен (смерть 17 ноября 1427 г. игумена Никона), совсем необязательно обращение к подлиннику. Что касается отмечаемого Б. М. Клоссом двойного названия в некоторых грамотах и рукописях Троице-Сергиева монастыря (дополнительного упоминания его основателя), то оборот «старцю Сергью»¹¹ грамоты С. Ф. Морозова отнюдь не идентичен оборотам «преподобнаго игумена Сергия» и «чудотворцу Сергию», которые Б. М. Клосс признает тождественными и на этом основании отрицает саму вероятность видеть в Сергии грамоты на места в Соли Галицкой живого Сергия Радонежского. Такая возможность сохраняется. Нужны иные доводы, чтобы ее подтвердить или отвергнуть. Б. М. Клосс же отвергает ее «окончательно» указаниями на особенности бумаги и почерка грамоты. Они, по его мнению, поздние, хотя никаких конкретных фактов их позднего происхождения он привести не сумел. Утверждение основано на простом

⁷ Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV—XVI вв. М., 1996. С. 221. На с. 13–42 дан подробный анализ, начиная с конца XVIII в., ученых мнений о землевладении Троицкого монастыря.

⁸ Там же. С. 221. № 2.

⁹ АСЭИ. Т. I. № 3. С. 27. В оговорке было указано на мнение о более поздней дате акта библиотекаря Троице-Сергиевой лавры Арсения.

¹⁰ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 66–67. Примеч. 75.

¹¹ Именно таково правописание оригинала грамоты. См.: АСЭИ. Т. I. № 3. С. 27.

впечатлении, а потому научным, доказательным выводом быть не может. Если же вдуматься в суть дела, то оказывается, что для Б. М. Клосса решающим аргументом в датировке исследуемой грамоты являются результаты так называемой внешней критики источника, т. е. характеристика материала, на котором он написан, и почерка, которым он написан. Применение более тонкой и глубокой внутренней критики источника (всесторонний анализ его содержания), позволяющей гораздо точнее характеризовать такой источник, отвергается им или же упрощается до выяснения одной-двух деталей (в данном случае анализа того, что означает выражение «старцю Сергѣю» и когда скончался игумен Никон). Между тем, данные только одной внешней критики не могут быть решающими при определении времени появления первой грамоты, фиксирующей владение Троице-Сергиевым монастырем промыслами в Соли Галицкой. Известны довольно многочисленные акты этого монастыря, написанные на отдельных листах бумаги, даже скрепленные печатями, но являющиеся не оригиналами, а копиями подлинных актов, причем изготовленных в самое различное время, как современное с написанием оригиналов, так и отстоящее от такого времени на несколько десятков лет¹². В этом случае анализ филигранографических особенностей бумаги, характеристики почерка и чернил для определения времени написания грамоты оказываются бесполезными. Они могут пролить свет лишь на время изготовления копии. Хотя грамоту С. Ф. Морозова Троице-Сергиеву монастырю Б. М. Клосс следом за издателями «Актов социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.» признает подлинной, обращает на себя внимание отсутствие в грамоте перечня послухов, обычно привлекавшихся при такого рода дарениях¹³. Грамота скреплена односторонней печатью светлого воска¹⁴. Принадлежала ли печать С. Ф. Морозову или иному лицу — точно неизвестно. Делается очевидным, что «окончательно» определять время выдачи грамоты С. Ф. Морозова по бумаге и почерку грамоты, на чем настаивает Б. М. Клосс, невозможно. Необходима не только более тщательная внешняя критика источника (в частности, анализ печати, привешенной к грамоте), но и внутренняя критика. И именно анализ содержания грамоты привел в свое время библиотекаря Троице-Сергиевой лавры Арсения к заключению, что вклад С. Ф. Морозова имел место уже после кончины Сергия Радонежского¹⁵. Вывод был сделан за 114 лет до появления работы Б. М. Клосса. У автора же «Избранных трудов» нельзя найти и малейших намеков на существование исследования Арсения, а все изложение вопроса о времени выдачи грамоты С. Ф. Морозова построено таким образом, чтобы читатель уразумел, будто передатировка данной грамоты — заслуга исключительно Б. М. Клосса. Однако такая исключительность достигается или полным незнанием автором основных исследований по интересующей его теме, или совершенно сознательным, но также совершенно непростительным и недопустимым замалчиванием достижений своих предшественников.

Итоговое же заключение Б. М. Клосса о времени получения Троицким монастырем данной грамоты от С. Ф. Морозова таково: «Поскольку С. Ф. Морозов был ближайшим боярином галицкого князя Юрия Дмитриевича, а последний принимал живейшее участие в канонизации Сергия в 1422 г. и вложил немалые средства в строительство каменного Троицкого собора, то и данную галицкого боярина вероятнейшим образом следует датировать 1422—1428 г.»¹⁶ С таким выводом можно было бы смириться, если бы вместо «вероятнейшим» было написано «невероятнейшим». Ведь поступок С. Ф. Морозова Б. М. Клосс объясняет деятельностью совсем

¹² АСЭИ. Т. I. № 64, 65, 81, 91, 94, 95, 97, 135, 150, 160, 190, 193, 196, 200, 206, 244, 248, 258, 279, 287, 302, 313, 314, 320, 321, 335, 344, 345, 375, 392, 461, 462, 472, 473, 487, 490, 491а, 495, 501, 517, 546, 587, 598, 607, 612, 648.

¹³ Ср. иное оформление ранних троицких данных грамот: АСЭИ. Т. I. № 4, 5, 6.

¹⁴ *Соболева Н. А.* Русские печати. М., 1991. С. 173. № 88.

¹⁵ *Арсений.* О вотчинных владениях Троицкого монастыря при жизни его основателя преподобного Сергия // *Летопись занятий Археографической комиссии.* Вып. VII. СПб., 1884. С. 172.

¹⁶ *Клосс Б. М.* Избранные труды. Том I. С. 67. Примеч. 75.

другого человека и не видит в этом ничего нелогичного. В одной из ранних работ С. Б. Веселовский относил составление данной грамоты С. Ф. Морозова к началу XV в.¹⁷ И эта несколько расплывчатая дата точнее определенных годовых рамок, указанных Б. М. Клоссом.

Впрочем, отсутствие вотчин и промыслов не мешало, по мнению Б. М. Клосса, Троицкому монастырю процветать даже в XIV в. По его утверждению, «Сергий сумел обеспечить поступление в монастырь продуктовой руги, в чем существенную помощь, надо думать, оказал хозяйственный митрополит Алексей...»¹⁸ Руга — денежная или продуктовая выплата, предназначавшаяся церкви или монастырю, в средние века осуществлявшаяся, как правило, княжеской властью и в определенные сроки. Б. М. Клосс ведет речь о продуктовой руге, назначенной Троице-Сергиеву монастырю, причем намекает на митрополита как на источник такой руги. Однако ни в документах Троице-Сергиева монастыря, ни в документах митрополичьей кафедры, ни в духовных грамотах русских князей XIV — XV в. нет ни малейших намеков на получение Троицким монастырем какой-либо руги. Факт этот просто придуман Б. М. Клоссом. Основанием послужила фраза из грамоты митрополита Алексея на Червленый Яр о принадлежности последнего не Сарайской, а Рязанской епархии. Обращаясь к тамошним жителям, митрополит призывал их семьями посещать церкви, советуя при этом «что имѣете въ рукахъ, приносите къ церквамъ и къ святымъ»¹⁹. Почему Б. М. Клосс считает, что грамота на Червленый Яр имеет отношение к Троице-Сергиеву монастырю, понять трудно. Но дело не только в этом. В грамоте речь идет о подношениях прихожан церковному причту. Из источников известно, что могли приносить хлеб, блинчики, жареную рыбу. Но это вовсе не руга, как думает Б. М. Клосс, обнаруживая весьма слабое знакомство с реалиями средневековой Руси. А представление о том, что Троице-Сергиев монастырь в ранний период своей истории существовал на подобные подаяния мирских посетителей монастыря, прямо опровергается Житием Сергия Радонежского, где не раз говорится о скудости и голоде среди монастырской братии. Дело, по-видимому, существенно изменилось после введения в монастыре общежитийного устава. Б. М. Клосс же, внушив себе и читателям мысль о мифической продуктовой руге, якобы поступавшей в монастырь от митрополита (любопытно, зачем было митрополиту давать ругу монастырю, принадлежавшему не ему, а удельному князю?), сделал из этой мысли ряд выводов. Во-первых, получая продуктовую ругу, «монастырь сумел высвободить интеллектуальные силы для образования иноков», а во-вторых, «в результате Троицкий монастырь уже при Сергии стал своеобразным центром воспитания монашества и подготовки квалифицированных кадров (игуменов монастырей и епископов)»²⁰. Конечно, говоря абстрактно, когда нет забот о хлебе насущном, можно и «высвободить интеллектуальные силы» (если они имеются), но почему монастырь становится при этом «своеобразным центром» воспитания монашества, объяснить невозможно. Или Б. М. Клосс помимо монастырей знает какие-то другие центры, где монахов воспитывали не своеобразно, а вполне нормально?

В подобные нелепые ситуации попадает Б. М. Клосс и тогда, когда пытается нарисовать какую-то общую картину. Монастырь московского удельного князя вовсе не стал центром подготовки настоятелей других монастырей и тем более епископов. Указанные Б. М. Клоссом три случая поставления на кафедры постриженников Троицкого монастыря (Федора Ростовского, Михаила Смоленского, Григория Коломенского) на самом деле к Троице-Сергиеву монастырю отношения не имеют. Федор, племянник Сергия Радонежского, перед своим назначением на ростовскую кафедру занимал место архимандрита московского Симонова монастыря и был духовником Дмитрия Донского²¹. Иеромонахом того же Симонова монастыря был поставленный

¹⁷ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 198 («Морозовы и Вешняковы»).

¹⁸ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 67.

¹⁹ Памятники древнерусского канонического права. Часть первая (памятники XI—XV в.) // Русская историческая библиотека. Т. VI. Изд. второе. СПб., 1908. Стб. 171.

²⁰ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 67.

²¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 331; ПСРА. Т. XV. Вып. I. Пг., 1922. Стб. 148.

в смоленские епископы Михаил²². Происхождение коломенского епископа Григория точно неизвестно. Б. М. Клосс молчаливо отождествляет его с постриженником Троице-Сергиева монастыря Григорием, по преданию, ставшим настоятелем основанного близ Коломны Голутвина монастыря. Отождествление основывается на совпадении имен и на том соображении, что на коломенскую кафедру логично назначить настоятеля местного монастыря. Последнее необязательно, что видно на примере хотя бы смоленского владыки Михаила. Но если такое соображение считать доводом, то следует обратить внимание на то, что исходит оно не из прошлого биографии Григория, а из его места в церковной иерархии перед назначением на коломенскую кафедру. Следовательно, утверждение Б. М. Клосса о поставлении в иерархи троицких монахов не основывается на фактах. Архиепископом и епископами были поставлены люди, уже потерявшие связи с Троицким монастырем и занимавшие различные должности совсем в других монастырях. Непосредственно из братии Троице-Сергиева монастыря в иерархи никого не выбирали. И это вполне закономерно. Троицкий монастырь в XIV столетии оставался удельнокняжеским, а на церковные кафедры московское правительство старалось ставить людей, связанных с великокняжеской, а не с удельнокняжеской властью. Поэтому общее утверждение Б. М. Клосса о превращении Троице-Сергиева монастыря уже при Сергии в центр подготовки кадров для занятия высших церковных должностей не соответствует действительности. Таким центром в то время был великокняжеский московский Симонов монастырь.

Далее Б. М. Клосс крайне бегло характеризует деятельность преемников Сергия в управлении монастырем. О деятельности Саввы в 1392–1396 г. он ничего конкретного сказать не может, что неудивительно. Савва I — лицо мифическое среди настоятелей Троице-Сергиева монастыря. Что касается Никона, который прославился в истории монастыря энергичной хозяйственной деятельностью, то Б. М. Клосс иллюстрирует эту деятельность примерами пожалований князя Андрея Владимировича, на земле которого был расположен монастырь, радонежского боярина В. Б. Копнина, некоторых московских бояр²³. Между тем, основываясь на исследовании М. С. Черкасовой, можно было не на отдельных примерах, а на всех имеющихся фактах показать развитие троицкого хозяйства в конце XIV — первой четверти XV в.

Видимо, имея неполное представление об этой стороне управления Никоном Троице-Сергиевым монастырем, Б. М. Клосс объявляет, что «главная заслуга Никона заключалась в предпринятых им огромных организационных усилиях по прославлению памяти основателя Троицкого монастыря»²⁴. В годы настоятельства Никона было написано Житие Сергия Радонежского, построен каменный Троицкий собор и составлено Похвальное слово Сергию Радонежскому. Источники свидетельствуют о причастности Никона к строительству первого в монастыре каменного храма, но и только. Житие Сергия Радонежского было написано Елифанием Премудрым в 1418 г., причем автор признавался в том, что он дивился тому, «како колико лѣт минуло, а житие его (Сергия Радонежского. — В. К.) не писано»²⁵. Следовательно, если вслед за Б. М. Клоссом полагать, что Никон прилагал «огромные организационные усилия», придется признать, что на протяжении почти четверти века эти «усилия» никак не проявлялись. Что касается строительства в монастыре каменного собора и перенесения останков Сергия в новую гробницу, то источник свидетельствует о следующем. Троицкому вотчичу князю Андрею Владимировичу во сне явился сам Сергий Радонежский и обратился к нему с речью: «Рци настоятелю обители сея: вѣскую остависта мя сокровенна под землею на многа лѣта, и водѣ утѣсняющи въ гробѣ тѣло мое?»²⁶ Следовательно, само повествование о строительстве в Троице-Сергиевом монастыре

²² Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей. Стб. 589.

²³ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 68.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 286.

²⁶ Там же. С. 418.

первого каменного храма содержит горький упрек Никону в отсутствии у него должной заботы о памяти основателя монастыря. А. Б. М. Клосс, совершенно не считаясь со свидетельствами источников, приписывает Никону то, чего у него и в помыслах не было, за что его упрекали его современники.

Рассказав о постройке в Троицком монастыре каменного собора и перенесении мощей Сергия в новую каменную раку, Б. М. Клосс заключил, что «состоявшаяся канонизация носила местный характер»²⁷. Канонизация — это церковно-правовой акт, специальное постановление собора высших иерархов о признании святости того или иного лица. Рассказ об обретении мощей Сергия Радонежского при игумене Никоне, на который ссылается Б. М. Клосс, ничего о канонизации Сергия не говорит, он только сообщает, что в новой церкви «положиши в рацѣ честное и многоцѣлебное тѣло святого, непрестанно точящи исцѣления приходящим с вѣрою и до сего дни»²⁸. Речь идет о местном почитании Сергия Радонежского как святого. Б. М. Клосс, скорее всего, по неведению отождествляет местное почитание с канонизацией, как раньше он отождествил ругу с подношениями прихожан.

Кратко рассказав о строительстве в Троице-Сергиевом монастыре при игумене Савве (1428—1432), Б. М. Клосс перешел к обозрению деятельности игумена Зиновия (1432—1445). Здесь отмечены только две поездки при этом игумене великого князя Василия Васильевича в Троицкий монастырь и роль Зиновия в примирении великого князя с его противниками Дмитрием Шемякой и Александром Чарторыйским в 1442 г. О хозяйственной деятельности Зиновия, о переписывании при этом настоятеле книг в Троицком монастыре ничего не говорится. Зато сообщается, что мир в 1442 г. «был заключен и клятвы произнесены перед ракой Преподобного Сергия»²⁹. Откуда позаимствованы такие сведения, автор «Избранных трудов» не сообщает. Ссылки на источник нет. В летописях есть упоминание о княжеском крестоцеловании у гроба Сергия Радонежского, которое имело место до 13 февраля 1446 г., но оно не может относиться к договору 1442 г., поскольку в нем участвовали иные люди³⁰. Возникает подозрение, что сведение о клятвах — плод воображения составителя «Избранных трудов».

К концу 40-х г. XV в. относит Б. М. Клосс оформление пантеона общерусских святых, включавшего имена митрополита Петра, ростовского епископа Леонтия, игуменов Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского и отразившегося «в великокняжеских dokonчаниях 1448 г.»³¹ Но упоминание Сергия как святого содержится лишь в единственной договорной грамоте между князьями — соглашении 1448 г. между великим князем Василием Темным и Можайским князем Иваном Андреевичем³². К тому же Б. М. Клоссом без всякого внимания оставлено мнение Е. Е. Голубинского, который данное свидетельство рассматривал как указание лишь на местное почитание Сергия³³.

Далее Б. М. Клосс указывает на растущую известность Троице-Сергиева монастыря, с чем спорить не приходится, и пишет, что «становится традицией крестить наследников престола в Троице-Сергиевом монастыре»³⁴. Как известно, наследники престола определяются не сразу при рождении, а позже. В доказательство же существования традиции Б. М. Клосс приводит три примера. В 1440 г. будущего Ивана III крестил троицкий игумен Зиновий, в 1479 г. будущего Василия III — игумен Паисий Ярославов вместе с бывшим игуменом Вассианом Рыло, в 1530 г. будущего Ивана IV — четыре духовных лица во главе с игуменом Иоасафом Скрипицыным³⁵.

²⁷Там же. С. 69.

²⁸Там же. С. 419.

²⁹Там же. С. 71.

³⁰ПСРА. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 265.

³¹Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 71.

³²ДДГ. № 51. С. 151, 153, 155.

³³Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. С. 71. Примеч. 1.

³⁴Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 72.

³⁵Там же.

Где происходило крещение Ивана III — точно не известно. Оно могло иметь место и в Москве, как это было, например, в 1381 г., когда Сергей Радонежский вместе с митрополитом Киприаном крестили сына Владимира Андреевича Серпуховского Ивана, или в 1385 г., когда один Сергей Радонежский крестил сына Дмитрия Донского Петра³⁶. Но даже если считать, что Иван III был крещен в Троице-Сергиевом монастыре, получается, что за 90 лет московские великие князья лишь три раза крестили там своих детей. Разве достаточны такие цифры, чтобы делать вывод об обычае?

Как отмечает Б. М. Клосс, более частыми были посещения великими князьями и царями, их ближайшими родственниками Троицкого монастыря с богомольными целями. Это действительно так, но об этом писали столь много и подробно начиная с XVIII в.³⁷, что клоссовский абзац о таких посещениях представляется просто неполным ученическим повторением давно сказанного.

В целом же история Троице-Сергиева монастыря в конце XIV — конце XVI в. в IV главе «Избранных трудов» представлена настолько случайно и кратко, что в ней не нашлось даже места разбору того, когда началось местное почитание Сергия Радонежского как святого и когда это почитание стало общерусским. А кардинальный момент в истории самого Троицкого монастыря в XV столетии — его превращение из удельнокняжеского в великокняжеский — оказался совершенно опущенным.

Тем не менее последняя глава в исторической части «Избранных трудов» не кончается 7-ю страницами проанализированного текста. Написаны еще 15 с лишним страниц. Они заполнены рассказом о том, какой первоначальный вид имел оклад, изготовленный по приказу Ивана Грозного на икону Троицы (нового письма) Троице-Сергиева монастыря. Какое все это имеет отношение к главе «Троицкий монастырь при преемниках Сергия» и вообще к книге «Житие Сергия Радонежского», ее автор не поясняет. Он словно известный гоголевский персонаж собирает все могущее, по его разумению, пригодиться для освещения истории Троицкого монастыря. Но в итоге получается хаотичное и алогичное построение работы, бессвязность ее различных частей. В добавление ко всему Б. М. Клосс совершенно неожиданно объявляет икону Троицы, вложенную Иваном IV в Троицкий монастырь, «палладиумом царской династии»³⁸. Если икона такой палладиум, то почему она не хранилась в Москве, в Кремле, в царском Архангельском соборе или, на худой конец, в царском домашнем Благовещенском соборе, а находилась за 60 верст от «царствующего града Москвы»? Ответа на поставленный вопрос в рецензируемой книге найти нельзя. Раздумий нет. Пышнословие царит над анализом.

(Продолжение в следующем номере журнала)

³⁶ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 142, 150.

³⁷Подробнее об этом с указанием ранней литературы вопроса см. последнюю главу указанной работы Е. Е. Голубинского.

³⁸Там же. С. 83.